

На следующий день съёмочная группа в привычном графике приступила к съёмкам. Режиссёр Сюй отложил съёмки сцен с участием Сяо Цзытун, решив сначала снять другие сцены.

Сяо Цзытун отделалась лёгкими травмами, и сейчас о ней заботилась её помощница. Лу Сянбо сегодня вернулся на съёмочную площадку, чтобы возобновить съёмки.

Все было нормально, и команда должна была продолжить снимать.

Лу Сянбо по-прежнему усердно трудился и молча соглашался со всеми замечаниями режиссёра. Дурной характер режиссёра Сюй тоже остался прежним, и его рёв эхом разносился по съёмочной площадке. Лю Хуэйчжэнь тоже была всё такой же: видя Жун Сюя и режиссёра Сюй, она улыбалась, а видя Лу Сянбо – закатывала глаза.

Во время обеденного перерыва Жун Сюй небрежно спросил:

— Помнится мне, днём у меня будет совместная сцена с Лу Сянбо?

Ло Вэй:

— Да. Из-за того, что Сяо Цзытун пока не может играть, режиссёр Сюй изменил график съёмок. Сяо Сюй, у Вас с ним всего три совместных сцены за весь фильм: одна была снята вчера, а две другие будут сниматься сегодня и завтра.

Жун Сюй улыбнулся и кивнул.

В три часа дня отдохнувший Жун Сюй направился в центр студии, готовый к съёмкам.

Эта сцена была «объявлением войны».

«Школьный красавец», которого играл Лу Сянбо, пришёл и объявил Ду Жаню войну, воспользовавшись моментом, когда Чжао Лэлин не было рядом. Единственным ответом на его провокацию был спокойный взгляд молчаливого Ду Жаня.

На то, чтобы закончить эту сцену, Лу Сянбо потребовался 21 дубль.

До съёмок этой сцены он даже не подозревал, что сегодня побьёт свой собственный «рекорд» неудачных дублей. Цинизм Лю Хуэйчжэнь, крики и осуждение режиссёра Сюй – всё это навалилось на него, и он больше не мог слушать голос разума. Вытирая пот со лба, он злобно смотрел на Жун Сюя, стоявшего неподалёку.

Никто не знал, что он видел в последние сорок минут!

Жун Сюй смеялся над ним.

Да, этот человек смеялся над ним!

Этот взгляд свысока окончательно разозлил Лу Сянбо. Он исчерпал все свои силы и с трудом сдерживал себя, чтобы не ударить кулаком по этой чёртовой морде, а также изо всех сил старался доиграть эту чёртову полуминутную сцену.

Более того, после его первого неудачного дубля, Жун Сюй мягко улыбнулся, когда проходил мимо него. Он смеялся над ним, смеялся над его актёрским мастерством! Этот злодей, этот самодовольный злодей смеялся над ним!!!

Когда режиссёр Сюй ругал его, Жун Сюй продолжал холодно смотреть на него и саркастически улыбаться!

Мерзкий негодяй!

До крови сжимая кулаки, Лу Сянбо не чувствовал боли. Он чувствовал только неописуемый гнев, охвативший его разум. Он широко раскрыл глаза, яростно глядя на Жун Сюя, а в следующий момент увидел, как юноша улыбнулся.

— Идиот! — выругался он про себя.

Вдруг, внезапно! Лу Сянбо бросил полотенце на стол, развернулся и быстро зашагал прочь.

Его поведение почти никем не было замечено. Ло Вэй вообще не обращала на него внимания, а Жун Сюй нахмурился, сузил глаза и перестал улыбаться. Помимо него, были ещё люди, которые это видели.

Режиссёр Сюй вскинул бровь и рассмеялся:

— О, наконец-то он вышел из себя. Ничего страшного, пусть отдышится. Если он не будет так

часто задерживать дыхание, может, его актёрские способности даже улучшатся.

Лу Сянбо был таким дерьмом – неудивительно, что он, наконец, рассердился на публике.

На самом деле актёрские способности Лу Сянбо были не так уж и плохи. Обычно его игра почти всегда удовлетворяла режиссёра Сюй, но когда он снимался в последних в двух сценах с Жун Сюем, он играл просто отвратительно. В первый раз он переснимал 19 раз, а во второй – аж 21 раз!

Во второй половине дня, как и сказал режиссёр Сюй, актёрские способности «отдышавшегося» Лу Сянбо немного улучшились. Казалось, будто его отпустило. Во время последующих съёмок он был куда более расслаблен, чем прежде, и режиссёр Сюй даже несколько раз возбуждённо поаплодировал его результатам.

Наблюдавший за этим Жун Сюй спокойно стоял, не двигаясь с места.

В этот день Жун Сюй продолжал снимать до двух часов ночи, когда, наконец, закончил последнюю сцену.

Когда на следующее утро Жун Сюй прибыл на площадку, реквизиторы уже устанавливали новую декорацию.

Из-за травмы Сяо Цзытун многие сцены, которые должны были быть сняты только через две недели, были перенесены на ближайšie несколько дней. Из-за этих изменений все были заняты работой, и в 8 часов утра Жун Сюй снова приступил к съёмкам.

Утренние съёмки команды продвигались очень гладко.

У Лю Хуэйчжэнь было немного сцен, и свою последнюю сцену она закончила к полудню. В этой сцене она, наконец, отказалась от «школьного красавца», которого играл Лу Сянбо. Лю Хуэйчжэнь хорошо показала себя в кадре и получила высокую оценку режиссёра Сюй.

Тем не менее, завершение ею съёмок не заставило съёмочную группу прекратить работу и начать праздновать это событие. Заместитель режиссёра подарил ей букет цветов, а её помощница купила закуски и организовала фуршет для съёмочной группы.

Во время ужина Лю Хуэйчжэнь с улыбкой болтала с продюсером и режиссёром Сюй. Было очевидно, что у них хорошие отношения. Однако один только продюсер ухаживал за ней на

протяжении всего ужина и всё время болтал с ней, поддвигаясь к ней всё ближе и ближе. В какой-то момент они даже обменялись номерами телефонов. Режиссёр Сюй в это время молчал свой торт, делая вид, что совсем ничего не замечает.

Такие вещи не были редкостью в индустрии развлечений. Каждый из них возьмёт друг от друга то, что выгодно ему.

Позже Лю Хуэйчжэнь стала по очереди прощаться со всеми членами команды. Она заключила Жун Сюя в свои объятия, и Жун Сюй с улыбкой обнял её в ответ. Эта красивая женщина шептала что-то Жун Сюю на ухо, но единственным его ответом ей была нежная сдержанная улыбка.

Пять минут спустя Лю Хуэйчжэнь повернулась и ушла, так и не сумев получить номер Жун Сюя.

В два часа дня Лю Хуэйчжэнь покинула студию на машине. Она не сказала Лу Сянбо ни слова, а лишь напоследок взглянула на него с усмешкой.

Команда продолжила съёмки, приступив к запланированным дневным сценам.

Несколько следующих сцен подряд были с участием Жун Сюя. Один раз ему всё-таки пришлось переснять. После обстоятельного обмена мнениями Жун Сюя с режиссёром Сюй, режиссёр с серьёзным видом кивнул и сказал ему:

— Хотя твоё видение этой сцены имеет смысл, я всё же больше склоняюсь к своему собственному видению сценария.

На этот раз Жун Сюй играл уже в соответствии с желаниями режиссёра, и поэтому съёмки сцены прошли гладко и завершились со второго дубля.

<http://tl.rulate.ru/book/3652/91143>